

30 августа этого года состоялось общероссийское родительское собрание. На нем выступила министр образования и науки РФ Ольга Васильева. Она словно проснулась от длинного сладкого сна и заявила: «Мы учим иностранным языкам со 2-го класса, а дети на них не говорят! Нужно с этим срочно что-то делать, а то – прямо беда! Преподавание иностранных языков в нашей школе нужно менять!».

Если бы Ольга Юрьевна окончательно сбросила с себя остатки сладких грез, то ей бы удалось вспомнить, что в высших учебных заведениях студенты учат иностранный язык еще как минимум три года. Итого выходит – 12 лет наши ученики, в последующем студенты, стараются научиться разговаривать на иностранном языке, но из этого, как правило, ничего не выходит. Слова из уст российского министра образования и науки: «...в нашей школе нужно менять!» – звучат как предвестник катастрофы. Начавшаяся в 2007 году реформа в российских школах широко шагает по просторам нашей Родины чуть больше десятка лет. За это время сменились четыре министра образования и науки. Почти ежегодно претерпевает изменения сдача ЕГЭ. Выпускные экзамены для школьников превратились в настоящую российскую беду. Самые существенные изменения в выпускных экзаменах (ЕГЭ) провела госпожа Васильева. По сути дела, она стремится соединить нетрадиционную (тестовую) часть экзаменов с традиционной (письменной и устной). Наверное, это улучшает ситуацию с ЕГЭ в целом, и внушает немного оптимизма измороженному валом ненужных отчетов администрациям школ. Ольга Васильева стремится ввести новые стандарты образования по отдельным школьным предметам. К сожалению, она не понимает или не хочет понимать (а тем более устранять) главного противоречия в школьном образовании, которое породило ЕГЭ, о чем уже не раз рассказывала наша газета. Средняя школа своим выпускникам дает уровень знаний ниже, чем того требует ЕГЭ. Другими словами, нельзя требовать от школьника тех знаний по преподаваемым предметам, которые ему не дала школа. Зато глава Минобрнауки увлеклась нововведениями в школьную программу. Она решила вернуть в школы уроки по астрономии и возродить учебно-производственные комбинаты. Уважаемый министр чувствует под ногами свою страну или ей кажется, что она шагает в каком-то виртуальном мире? Идет, идет и вдруг раздавила какой-нибудь небоскреб – ничего, быстро создадим новый. Разрушила какую-нибудь плотину – не беда, построим новую, еще лучше, достаточно лишь быстро пробежаться пальцами по компьютерной клавиатуре. В России уже давно нет в школах учителей по астрономии, нет учебников, нет мощностей для создания производственных комбинатов при школах и, главное, нет педагогических кадров. В школах не хватает просто учителей по химии, физике, математике, физкультуре. Дети российских школ находятся далеко не в равном положении. Нельзя ставить на одну доску среднюю школу в поселке Каменское Пенжинского района Камчатского края с какой-нибудь московской школой.

Еще одно заявление министра образования и науки РФ Ольги Васильевой поневоле обращает на себя внимание: «Мы сейчас очень серьезно, я бы сказала, жестко рассматриваем вопрос профориентации наших школьников. В ближайшее время мы найдем решение, потому что это надо делать». Что означает «жестко рассматриваем вопрос» в интерпретации Ольги Юрьевны? Т.е., сначала рассматривали мягко – говорили, балакали. Потом средне – разговаривали на повышенных тонах. И наконец, жестко – небольшим женским кулачком мадам Васильева шарахнула о министерский стол с криком «Баста!». Да так, что письменные приборы подпрыгнули. Представляете себе эту картину? Давайте немного пофантазируем. Завтра наших школьников начинают профориентировать. Что это означает на деле? Им начинают объяснять, что работать газосварщиком хорошо: деньги потекут рекой, а карьера резко пойдет вверх. Но еще лучше работать бульдозеристом – специалистом по парковому ландшафту: карьера – в гору, денег – куры клевать не будут. А еще лучше идти плотником, бетонщиком, слесарем и т.п. Как госпожа Васильева собирается убедить выпускников средних школ, что все вышеперечисленные профессии являются престижными? Даже советские министры понимали, что не все ученики должны заканчивать 10 классов. После 8 класса тех, кто перебивался с «тройки» на «двойку» и редко на «четверку», отправляли в профессионально-технические училища (ПТУ). Сегодня ПТУ переименовали в колледжи, но суть не поменялась. Отношение у выпускников к рабочим профессиям, мягко говоря, недоброжелательное. Да что там к рабочим профессиям, у нас в рыбацком краю не хватает судоводителей, механиков, специалистов по радиоэлектронному оборудованию и связи, т.е. людей с высшим образованием. Как госпожа Васильева собирается в этом случае разобраться с профориентацией? Ввести уроки труда и технологии в школах? Совсем добила Ольга Юрьевна наше закаленное советским застоем воображение заявлением: «Главной задачей нашей школы является обеспечение единого образовательного пространства как фактора национальной безопасности страны». Вот это сказала министр!

Школа не обеспечивает единого образовательного пространства. Она лишь исполняет свою функцию в образовательной сфере по законам, нормам, методическим заданиям, которые генерирует в первую очередь Государственная Дума, Министерство образования и науки РФ, и в последнюю очередь научное сообщество. Где в этой цепочке средняя школа?

Где, где... Спросите у госпожи Васильевой.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ